

БЕЛОРУССКИЙ ДИСКУРС ВИТАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

О. А. Шуманская

*Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь, olga.shumanskaya@gmail.com*

В работе дается определение дискурса витальных потребностей. Автор обосновывает актуальность исследования этого вида дискурса и на примере потребности в дыхании иллюстрирует, каким образом витальные потребности актуализируются в белорусском медийном пространстве и какие социокультурные процессы они отражают.

Ключевые слова: дискурс; витальные потребности; масс медиа; общество; культура.

BELARUSIAN DISCOURSE OF VITAL NEEDS: HISTORY AND MODERNITY

O. A. Choumanskaya

*Minsk State Linguistic University, Zaharova Str., 21, 220034, Minsk, Belarus,
olga.shumanskaya@gmail.com*

The paper gives a definition of vital discourse or the discourse of vital needs. The author substantiates the relevance of studying this type of discourse and, using the example of the need for breathing, illustrates how vital needs are actualized in Belarusian media space and what sociocultural processes they reflect.

Keywords: discourse; vital needs; mass media; society; culture.

Согласно А. А. Кибрику, «в истории современной лингвистики наблюдается постепенное увеличение размера языковых составляющих, оказывающихся в фокусе внимания ученых» [1, с. 3]: с фонологии, морфологии и синтаксиса к исследованию дискурсов и решению макролингвистических задач, включающих изучение культурных и поведенческих проблем, связанных с языком. Одним из видов дискурса, изучение которого позволяет пристальнее взглянуть на социокультурные процессы, происходящие в обществе, является витальный дискурс или дискурс витальных потребностей.

Он понимается нами как особый вид коммуникации, в котором актуализируется тема витальных потребностей и ресурсов, связанных с их удо-

влетворением. Этот дискурс реализуется на бытовом и институциональном уровне, в медиаопосредованной и прямой коммуникации. В гуманитарных дисциплинах к витальным потребностям относят пищевые и питьевые, гомеостатические (дыхание, сон и бодрствование), пассивно-оборонительные (страх, тревожность), активно-оборонительные (агрессия) потребности, экономию сил («рефлексы лени») и груминг («уход за телом») [2]. В рамках данной статьи мы сфокусируемся на первоочередных потребностях, отвечающих за жизнедеятельность человека, без удовлетворения которых остальные становятся не только второстепенными, но и невозможными: потребностях в пище, воде, сне и дыхании.

Они являются, в первую очередь, индивидуальными и актуализируются в бытовом дискурсе в узком кругу хорошо знакомых людей в процессе приготовления и потребления пищи, обсуждения качества сна или сновидений, физического состояния, проявляющегося в изменении частоты или глубины дыхания: *«Усякая ежа куды смачнейшая калі з густам пададзена, што? – казаў Уласюк»* (Я. Колас); *«-- Вось што, браце, -- кажа ен мужыку, -- як будзем мы есці ўдвух, то ні ты, ні я не наямося. А мы зробім так: ляжам спаць і хто сасніць лепшы сон, той няхай бярэ ўсяго гусака»* (Я. Колас); *«Дыханне яго была нейкае тонкае, з прысвістам. І вось яно перарвалася, у грудзях рэзка хрыпнула»* (Я. Маур).

Являясь по своей природе биологическими и инстинктивными, данные потребности в социуме становятся культурно-маркированными. Витальные потребности, находящиеся в фокусе нашего внимания, служат индикатором социального неравенства и статуса, уровня развития общества и его благополучия в целом: *«Вот честно, сегодня школьникам можно позавидовать. Я из своих учебных лет вспоминаю многочисленные подливы, отварную курицу, жареную печень. Все. А сейчас – как в ресторане. Плюс продукты разнообразные, натуральные, без вредных добавок, по питательности все в балансе»* (onliner.by). Если в неблагополучных странах до сих пор остро ощущается нехватка воды и еды, то в развитых регионах более актуальными являются другие вопросы: качество воздуха в промышленных городах, проблемы со сном, вызванные стрессом или отсутствием времени: *«Кажется, все просто: лег, закрыл глаза, сосчитал сто овец, прыгающих через изгородь, – и утром проснулся бодрым и полным сил. В нашем мире, полном стрессов и тревог, проверенный метод србатывает все реже, а спектр расстройств сна становится шире и сложнее»* (onliner.by).

Пищевые предпочтения, традиции приготовления, хранения и приема пищи, бесспорно, различаются в культурах. Согласно Е. В. Пожидаевой, еда представляет собой «первую сферу возникновения и существова-

ния культурных ценностей» [3]. Пища – это «особый концентрат культурных смыслов» [4]. Это же утверждение верно, на наш взгляд, и для практик сна и бодрствования, дыхания и тех символических значений, которые они приобретают в разных культурах. Так, дыхание во многих культурах ассоциируется с душой, жизнью и жизненной энергией. Сон символизирует небытие и смерть, тонкую грань между миром реальным, материальным и трансцендентным. Существующие в культуре поверья, приметы, обычаи и ритуалы, связанные с интересующими нас витальными потребностями, отражаются в языке в пословицах и поговорках, крылатых выражениях, заговорах, метафорах, фразеологизмах. В них зафиксирован широкий пласт традиционной культуры: *«хто пад’еўшы не аддыша, таго Бог за свінню запіша, адным духам, з вушамі аб’есці, дыхаць не даць, дух утаіць, не вялікі хлеб, не ў свой дух, ветрыць носам, вятры ганяюць, спаць і курэй бачыць, сон скінуць»* і інш.

Трансформация биологических потребностей, их переход на более высокий социальный уровень естественным образом оказывает прямое воздействие на речь человека и тип дискурса. Потребности, находящиеся в фокусе нашего внимания, фигурируют не только в бытовом, но и институциональном дискурсе (массмедийном, политическом, маркетинговом, рекламном), так как апелляция к базовым потребностям служит мощным средством воздействия, вовлечения в политические и общественные процессы, побуждения к принятию решений.

В качестве примера того, каким образом витальные потребности актуализируются в современном белорусском массмедийном дискурсе и отражают социокультурные процессы, происходящие в нашем обществе, более подробно остановимся на потребности в дыхании. Мы ограничимся только ею в силу масштабности темы и невозможности охватить все витальные потребности в рамках одной статьи. Материалом исследования послужили публикации на русском языке, размещенные на страницах белорусских информационных ресурсов «БелТА Плюс» и «Беларусь сегодня», а также статьи на белорусском языке, опубликованные на сайте газеты «Звязда». Нами было проанализировано 100 статей, посвященных разным информационным поводам. Они были выбраны в произвольном порядке за период с сентября 2024 года по июнь 2022 года. Эти публикации содержали лексемы «дышать», «дыхаць». Нами были определены контексты, в которых глагол «дышать» или «дыхаць» использовался в прямом и переносном значениях.

В толковом словаре С. И. Ожегова даны 4 значения данного глагола: 1) поглощать кислород и выделять углекислый газ; 2) пропускать воздух (резиновая обувь не дышит); 3) интересоваться чем-то (разг.); 4) быть наполненным, проникнутым чем-то [5]. В толковом словаре белорусского

литературного языка глагол «дыхаць» имеет те же значения: 1) паглынаць кісларод і выдзяляць вуглякіслы газ; 2) пераноснае значэнне, быць захопленным чымсьці, жыць якой-небудзь ідэяй; 3) пераноснае значэнне, вылучаць, распаўсюджваць штосьці, быць прасякнутым чым-небудзь [6].

В проанализированных статьях глагол «дышать» или «дыхаць» в прямом значении фигурирует в следующих контекстах:

– экология и ее влияние на здоровье человека. Чистота воздуха выступает ценным ресурсом, которым обладает Беларусь в силу благоприятного климата, обилия лесов и водоемов. Положительные комментарии о чистоте воздуха обычно принадлежат иностранцам: *«Мы из Казахстана, и нам непривычен лес, влага и прохлада... А в вашей стране очень приятный воздух, которым хочется дышать полными легкими»*. В прессе также фигурируют сообщения о неблагоприятных метеорологических условиях, смоге и запахе гари, усугубляющих физическое состояние людей: *«Неблагоприятные метеорологические условия наблюдаются в Минске уже несколько дней и связаны с многими причинами, в том числе пожарами в экосистемах... жителям столицы рекомендуют держать окна закрытыми и по возможности избегать длительного нахождения на воздухе. Не стоит физически перенапрягаться, так как это заставляет человека дышать чаще и глубже»*.

– дыхание как источник здоровья. В публикациях пропагандируется идея правильного дыхания, отличающегося от дыхания обычного человека, и необходимость обучаться тому, как правильно дышать: *«Правильное дыхание помогает расслабиться, успокоиться, снять стресс и очистить голову от глупых и негативных мыслей»*. В статьях встречаются описания различных техник правильного дыхания: *«Удых, а потым зноў выдых. Паступова ў галаве, дзе зусім нядаўна, нібы пчолы ў вулі, раіліся думкі, становіцца пуста. З'яўляецца прыемнае, мяккае пачуццё расслаблення. Дасягнуць яго аказалася зусім не складана; практика глыбокага дыхання можа быць полезна людям всех возрастов и состояний здоровья, особенно тем, кто страдает от тревоги, апноэ или бессонницы»*;

– состояние легких и комплекс мер, направленных на их оздоровление: *«Каждому из нас для жизни нужен кислород, который мы получаем через дыхание. Но если с легкими вдруг возникают проблемы, становится сложнее дышать полной грудью. Врачи говорят, что можно помочь дыхательной системе дольше оставаться здоровой, добавив в питание определенные продукты»*.

В проанализированных статьях глагол «дышать» или «дыхаць» встречается в следующих переносных значениях:

– жить, функционировать, быть в хорошем состоянии: *«это удивительное место, которое дышит и, можно сказать, олицетворяет историю»* (про Гродно). Субъектом действия в данных предложениях является одушевленное и неодушевленное лицо: *«спектакль пульсирует, дышит, смеется и даже танцует, но завод продолжал дышать»*. Если субъектом действия является или подразумевается, что является, одушевленное лицо, то глагол «дышать»/«дыхаць» часто используется вместе с обстоятельством способа действия, отвечающего на вопрос «как?»: *«чтобы люди могли спокойно дышать и отдыхать; здесь дышится свободнее; это было время, когда мир дышал спокойно; место, где вольно дышит человек»*;

– чувствовать, ощущать и переживать эмоции, транслировать или вызывать определенные эмоциональные состояния: *«Людзі хочуць жыць нармальна і дыхаць спакойна, все дышит дружбаю, теплотой, мы ходим и дышим человеческой радостью; это эфир, воздух, которым общество дышит, но не всегда даже осознает, Мы здесь дышим воздухом вечности!»*;

– интересоваться, быть чем-то сильно увлеченным, быть погруженным в процесс: *«родитель также имеет право "покопаться" в истории поиска на телефоне или в компьютере, чтобы понять, чем дышит ребенок; в Мстиславле проходит фестиваль средневековья... на протяжении всех бугуртов зрители переставали дышать»*. В значении «интересоваться», «увлекаться» глагол «дышать» используется вместе с существительным в единственном числе творительном падеже: *«дышать песней и вливаться в гармонию музыки, дышать творчеством; В Байконуре особый вайб, этот город дышит космической тематикой»*;

– заботиться, оберегать, трепетно относиться: *«Книги на века. Редчайшие издания на кириллице хранятся в фондах НББ... , мы их не только трогать боялись - лишний раз не дышали; Как фермер из Беларуси делает уникальные сыры и мыло из овечьего молока... На своих любимиц Игорь Маркаров запрещает, кажется, даже дышать, не подпуская к животным и близко»*;

– разделять общую точку зрения, сходиться во взглядах: *«дышать с городом в унисон, чувствовать его поддержку; Мне легко. С ними мы на одной волне, мы дышим одним воздухом»*;

– догонять соперника, используется устойчивое выражение «дышать в спину»: *«В спину тройке лидеров дышит "Юность", у которой 37 очков»*.

В проанализированных нами публикациях глагол «дышать», «дыхаць» в 70% случаев используется в переносных значениях. Использование экспрессивных языковых средств позволяет авторам

статей акцентировать ключевые послания и успешнее транслировать их читательской аудитории. Исследовательский интерес вызывают не только способы языковой реализации потребности в дыхании, но и контекст, в котором эта потребность упоминается в текстах масс медиа: вопросы и проблемы, затрагивающие белорусское общество, их интерпретация, транслируемые ценности и установки. Выявление и описание того, каким образом не только дыхание, а комплекс витальных потребностей актуализируется в разных видах текстов (устных и письменных, относящихся к бытовой и институциональной, являющихся образцом народной или массовой, элитарной культуры) представляется нам еще одной точкой входа для изучения жизни общества, его социокультурных характеристик.

Библиографические ссылки

1. *Кибрик А.А.* Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3–21.
2. Витальные, социальные, идеальные потребности человека. Электронная библиотека студента. URL: <https://studfile.net/preview/3558342/page:4/> (дата обращения: 02.08.2024).
3. *Пожидаева Е. В.* Концепт «продукты питания» в англоязычной картине мира: лингвокультурологический и лингвокогнитивный подходы // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. №1. С. 286–295.
4. *Марушкина Н. С.* Традиционная пища и диалог культур // Вопросы культурологии. 2017. №10. URL: <https://panor.ru/articles/traditsionnaya-pishcha-i-dialog-kultur/38977.html#> (дата обращения: 23.03.2024).
5. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. URL : <https://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=%D0%94%D0%AB%D0%A8%D0%90%D0%A2%D0%AC> (дата обращения: 20.08.2024).
6. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы // Інстытут мовазнаўства. URL: <https://verbum.by/tsblm/dychac> (дата обращения: 03.09.2024).